

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

ШИМУН ВРОЧЕК

МЕТРО 2035

ПИТЕР

БИТВА

БЛИЗНЕЦОВ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В82

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Врочек, Шимун.

В82 Метро 2035: Питер. Битва близнецов : [фантастический роман] / Шимун Врочек. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Вселенная метро 2035).

ISBN 978-5-17-118823-8

Жестокое прошлое Убера тянется за ним, как кровавый след из распоротого живота. Этот красный скинхед не всегда был добр и далеко не всегда — справедлив. Но Убер неизменно платит по счетам.

Десять лет до Веганской войны, молодой Убер случайно попадает на станцию «Обводный канал», которую терроризирует монстр-дракон и поклоняющиеся ему люди. Наступает время большой крови.

Веганская война. В тылу империи вспыхивает мятеж рабов. Уберу нужно собрать команду из убийц и отморозков, чтобы спасти Обухово.

Проблема в том, что дракон, возможно, все еще жив.
В нем самом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118823-8

© Глуховский Д.А., 2017
© Врочек Ш., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРЕЛЮДИЯ

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ИМЕНИ-1

Санкт-Петербург, декабрь 2033 года

Я просыпаюсь в полной темноте. Глаза болят так, словно их выкололи.

Холод собачий. Суставы превратились в стальные шарниры. Они ледяные и твердые. Я ошупываю себя руками, чтобы убедиться, что у меня еще есть тело.

В глотке пересохло. Атомная пустыня. Штат Невада в утренний час, когда холодно и ящерицы еще дремлют.

В голове одни вопросы: «Где я? Что я здесь делаю?»

И еще один, самый главный — за что?!

Пробую разобраться.

Перед глазами красноватая тьма. Сполохи огня. Желтые, красные, зеленые. Это не свет. Увы.

Это мой мозг сам придумывает то, чего нет.

Где я?

Я пытаюсь ощупать стены. Натыкаюсь на какие-то механизмы. Они в ржавчине.

Проверяю карманы. Там что-то есть. Вслепую провожу инвентаризацию:

1. Карточка. Квадратный листок картона, с одной стороны гладкий. Кажется, это фотография. Я не знаю, кто на ней изображен.

ШИМУН ВРОЧЕК

2. Перо какой-то птицы. Жесткое и грязное, с обломанным кончиком. Я не помню, для чего мне это. Кому нужна такая вещь? Я подношу его к носу и отшатываюсь. Перо воняет.

3. Зажигалка «Зиппо». Холодная, металлическая, выпуклый рельеф на боках. Чувствую легкий запах бензина. Аллилуйя! Это прекрасно. Почти так же хорошо, как запах кофе и теплых круассанов поутру. В Париже, на Монмартре, весной... Звучит так, словно я когда-то был в Париже...

Ржавая Эйфелева башня накренилась над городом. Мертвые Елисейские поля заросли рыжей, изувеченной травой. Триумфальная арка изуродована взрывом, от нее осталась только неровная половина. Из болота, в который превратился центр города, торчит корпус огромного военного самолета.

Только я ни хрена там не был.

Прекрасно. Теперь у меня есть три волшебных предмета. Как в сказке. Осталось найти им применение.

Я открываю крышку зажигалки, кладу палец на рубчатое колесико.

Чирк! Чирк!

Прокручивается колесико.

Чирк!

Летят искры.

Человек пытается зажечь огонь, чтобы осмотреться. Чтобы понять, где находится. Он до сих пор не представляет, что с ним случилось.

Человек думает: «Где я?»

Он не знает, как здесь оказался. Возможно, человек получил травму, это посттравматическая амнезия, так часто бывает.

МЕТРО 2035: ПИТЕР. БИТВА БЛИЗНЕЦОВ

Амнезия. Так часто бывает.

Затылок у меня болит. Я не знаю, что там. Аккуратно трогаю пальцами, они проваливаются в мягкое и влажное. Кровь? В следующий миг меня насквозь пробивает разрядом боли, меня ведет. В последнюю секунду рывком возвращаюсь в сознание. Ловлю сам себя, переживаю головокружение, чтобы не упасть. Хватаюсь руками за невидимую землю. Холодный пористый бетон отзывается под пальцами. Похоже, в затылке открытая рана.

Я снова беру зажигалку.

Чирк! Чирк! Вшшш!

Пламя неожиданно вспыхивает. Мягким золотистым светом освещает на мгновение все вокруг... От этого света мне почти больно. Я зажмуриваюсь на мгновение.

И снова открываю глаза.

Освещает лицо человека. Его глаза. Они светлые.

Прежде чем пламя погаснет, видно, что это человек с резким рубленным подбородком, выбритой головой и шрамами на лице. Несмотря на ситуацию, в которой оказался, человек улыбается.

— Привет, — говорит он огню.

— Привет, — говорю я огню.

И пламя снова гаснет.

Полная темнота, световые пятна на сетчатке глаза. Они в форме язычков пламени.

Прыгают. Мелькают. Они везде. Я поворачиваю голову, пятна с легким опозданием двигаются за мной.

Значит, я не ослеп.

Хоть одна хорошая новость на сегодня.

Я подношу зажигалку к носу и чувствую исчезающий горячий аромат. Это прекрасно. Это живое.

ШИМУН ВРОЧЕК

Запах бензина едва уловим. Возможно, я смогу зажечь огонь только один раз. Может, два. Если повезет.

Я убираю зажигалку. Пальцы ощупывают вытертую ткань и засовывают «Зиппо» в карман старых потертых джинсов. Я провожу рукой по своему бедру, чувствуя, как холодят кончики пальцев уцелевшие заклепки. Зажигалка мне еще пригодится. Не стоит тратить бензин сейчас.

Оставлю его на крайний случай.

Я напрягаю глаза, а затем представляю белые силуэты двух ладоней. Словно они в темноте светятся. Я поднимаю их перед лицом.

«Это мои руки». Точно.

Ресурс рук не ограничен, они заменят мне глаза.

Заодно и согреюсь.

«Наши руки не для скуки. Правда, Профессор?», я почти слышу этот насмешливый хрипловатый голос. Я почему-то улыбаюсь при этих воспоминаниях.

И вдруг теряю сознание.

Я не знаю, сколько прошло времени. Минуты в темноте растягиваются в бесконечность.

Когда Бог решил наказать людей, он отнял у них время.

Бесконечность плавится и стекает вниз, как расплавленный сыр. Как часы на картине Сальвадора Дали...

Хорошая картина. Мне всегда нравился Дали.

Но я никогда не думал, что окажусь в его картине.

Белый светящийся силуэт человека на фоне черной, прорисованной белыми линиями, копии картины Сальвадора Дали.

Внутри гибкого времени... я учусь быть слепым.

До Катастрофы ходила притча о шести слепых мудрецах и одном слоне.

МЕТРО 2035: ПИТЕР. БИТВА БЛИЗНЕЦОВ

Слепцы ощупывали слона, чтобы понять, кто это.

Первый мудрец обхватил ногу слона и закричал: слон похож на дерево!

Второй взял слона за хвост и крикнул: слон похож на веревку.

Третий мудрец взял слона за хобот и закричал: слон похож на змею.

Четвертый мудрец: слон — это копье. Ему достался бивень.

Пятый: слон — это стена. Без сомнения. Ведь мудрец уткнулся в его огромный бок.

Шестой сказал: слон — это одеяло. А это была всего лишь шерстяная попона на слоне.

Все увидели свое. Отдельную деталь. Но целого никто не увидел.

Какой интересный парадокс, да? Парадокс слепых.

Я представляю разрозненные картинки, как кадры хроники:

Механизмы, стена, провода, брошенная банка из-под консервов...

И лестница.

Лестница. Куда она ведет?

Какая разница? Главное, это путь.

Все равно, что, заблудившись в лесу, выйти на заброшенную дорогу.

Лестница — это нить. Спасение. Все дороги куда-нибудь ведут. Даже если по ним сто лет никто не ездил и не ходил.

Я знаю.

В детстве я заблудился в тайге и уже совсем отчаялся. Сосны смотрели на меня из-под неба, мох под ногами пружинил. Но тут посреди леса я вышел на заросшую травой

ШИМУН ВРОЧЕК

старую дорогу. Глубокая колея в песке. И у меня снова появилась надежда...

И я вдруг понимаю. Разрозненные детали собираются в единое целое, и получается он...

Слон.

Это не лестница. Не стена. Не шестеренки. Не провода. Не стекло. Не металл. Не бетон.

Это заброшенный эскалатор.

На мгновение у меня кружится голова. Я чувствую облегчение. И покой.

Все не так плохо. Я — в метро.

Дома.

УБЕР И ДРАКОН

*Шестнадцать пуль из АК-47
и никто никуда не летит
он въехал в ущелье верхом на осле
с постом молитвой и «калашом»*

*чтобы сделать зарубки на чешуе
сделать зарубки на чешуе
сделать зарубки на чешуе*

*у него был крест из старых гвоздей
и полмешка кукурузной муки
(нет, почти мешок кукурузной муки)
у Суан-дель-Фьор он купил себе ствол
за чей-то пизженный красный корвет*

*ведь убить дракона не так легко
убить дракона не так легко
убить дракона не так легко.¹*

¹ Tom Waits, вольный перевод Д. Сергеева.

ГЛАВА 1

*2023 год, Санкт-Петербург,
станция «Обводный канал».
За 10 лет до Веганской войны*

1. МИКА

Капля конденсата стекает по бетонному тубингу, вбирая по пути пыль и запах сырости, углекислый газ и частицы плесени. Крошечные отшелушившиеся кусочки человеческого эпителия. В подземельях метро слабо, вяло, ненужно трепыхается жизнь. Единицы — то, что осталось от самоуверенной массы человеческой протоплазмы, обитавшей на планете Земля. Вот уже больше десяти лет плесень здесь, в туннеле, растет и развивается, людей все меньше и меньше, а ее все больше. Слабые флуорисцентные частички поблескивают в воздухе. Это споры больших грибов.

Люди — это источник белка. Большие грибы — источник белка для источника белка.

А плесень — властитель всего. Она здесь везде: в воздухе, на стенах, в воде и даже в легких человеческих единиц.

Придет время, и плесень завладеет всем. Пока же она упорно и неуклонно развивается, растет. Сейчас она методично переваривает гриб, чувствуя приятно обжигающую ядовитую мякоть. Вот мимо гриба, сквозь световое пятно налобного

ШИМУН ВРОЧЕК

фонаря, проходит чья-то нога в цветных обмотках. Желтое пятно света уносится вперед, в глубину туннеля. За ним следует, как привязанная, старуха, за которой двигается еще одно желтое пятно, прыгает старухе на спину, дрожит, отскакивает в сторону, убегает дальше по туннелю и снова возвращается.

Это пятно света принадлежит девочке шести лет. И оно такое же непоседливое.

Старуха и девочка идут вперед. В руках у них корзины, на головах фонари.

Плесень остается во мраке. Когда-нибудь и они, женщина и девочка, будут добычей плесени, одной частицы из огромного коллективного разума. Плесень оплетет губы и щеки, пальцы и руки, заползет внутрь и устроится там, как у себя дома. Но это будет еще нескоро.

С девочкой точно. Она молода и здорова, насколько можно быть здоровой, проведя всю жизнь в сырых полузатопленных подземельях. Иногда девочка кашляет. Девочка родилась в великом городе. Ленинград. Питер. Санкт-Петербург. Город Петра. Какая разница? Для нее это — неведомая страна наверху. Сказочная страна смерти и запустения, холодных каменных львов, редких чудесных вещей, что приносят сталкеры, и монстров, выходящих на охоту. Кто это, Петр? Она не знает. У девочки темные волосы и светло-карие глаза. Она одета в платьице и старую кофту, грубо связанную из разлохмаченной цветной пряжи. Две трети кофты желтые, одна голубая. Девочке нравится запах сломанного гриба и часто снятся цветные сны.

— Нэнни, смотри! — говорит девочка. Она наклоняется и поднимает черный скрюченный гриб. Он слегка светится в темноте фиолетовым. — Я нашла!

— Фу, ты. Выбрось эту гадость, — говорит старуха. Девочка стряхивает гриб с ладоней и прячет их за спину.

— И вытри руки, — добавляет старуха. — Ты что так быстро?

МЕТРО 2035: ПИТЕР. БИТВА БЛИЗНЕЦОВ

— Э! Не быстро, — возмущается девочка. Но еще раз быстро-быстро вытирает руки о подол платья.

— Ну-ка еще раз вытри, чтобы я видела. — Девочка нехотя подчиняется. — Вот так, молодец. И не ворчи, не ворчи. Есть хочешь? Писать?

— Нет.

Старуха вздыхает. Садится на кабельную катушку, ставит корзину и переводит дыхание. Если приглядеться, не так уж она стара. Ей лет пятьдесят. Лицо с оттиском печати усталости, все изрезано морщинами, поэтому кажется, что женщина старше. На ней красная вязаная кофта, длинная юбка, сшитая из лоскутов разных цветов. На ногах растоптанные ботинки. Цветные тканевые обмотки вокруг распухших лодыжек. Женщина морщится и трет занемевшую голень.

— Нэнни, — говорит девочка.

— Чего тебе? Ты голодная?

Девочка качает головой.

— Нет.

— А что тогда?

— Мне приснился сон...

Женщина, которую называют Нэнни, тяжело вздыхает.

— Ну вот, опять начинается!

— ...про ангелов.

Нэнни морщится. Она явно слышит про сны не в первый раз.

— Только не надо про сны. Я ненавижу сны. Сны глупые. В снах ничего хорошего не бывает. — Она вдруг замирает. — Про ангелов?

Девочка качает головой. И да, и нет.

— Перед сном я молилась. Как ты меня учила, Нэнни!

Нэнни точно не чувствует себя счастливым учителем. Она чувствует себя очень усталым учителем.

— О боже.

— Я хотела увидеть маму...